

A detailed illustration of a man and a woman in a romantic setting. The woman, with long blonde hair and blue eyes, wears a blue and white gown with gold accents. The man, with dark hair and blue eyes, wears a dark blue military-style uniform with gold epaulettes and a sword at his waist. They are standing in a garden with red roses and warm, glowing light effects.

Полина Змееяд

Из леди-рыцаря
В невесту
Тирана

Полина Змееяд

Из леди-рыцаря в невесту тирана

«Автор»

2025

Змееяд П.

Из леди-рыцаря в невесту тирана / П. Змееяд — «Автор», 2025

Попытавшись убить тирана, захватившего часть Империи, я погибла от его руки. Но судьба подарила мне еще один шанс: после смерти я переродилась в теле девушки, которая должна стать его невестой. Предыдущая хозяйка тела не желала выходить за узурпатора, но теперь все иначе: дорогой жених, я клянусь, что буду с тобой, пока твоя смерть не разлучит нас.

© Змееяд П., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Из леди-рыцаря в невесту тирана

Пролог

Я смотрела на кровь, которая обагрила пальцы и рукоять кинжала, стоило мне только вогнать острие оружия в спину правителя королевства Нордот. Еще целое мгновение, которое растянулось в вечность, осознавала, что я все-таки убила его. Наконец, после долгих лет подготовки и ожидания, этот день настал: я, Лариэль Карента, рыцарь Золотого Ордена защитников Империи Родан, исполнила свой долг. Покончила с тиранией Анмара Дагана.

В тронном зале мы стояли вдвоем: он обнимал меня и, кажется, готов был вот-вот признаться в любви. Я же ударила его в спину – буквально. Ожидала, что он оттолкнет меня, что взгляд его ярко-зеленых глаз потемнеет, как всегда случается, когда он злится. Но тиран королевства Нордот улыбнулся и еще крепче прижал меня к себе.

Только теперь я ощутила жжение в животе и металлический привкус в горле, который вскоре кровью выплеснулся на мои губы и белую рубашку короля. Скосив глаза, разглядела ярко-алое пятно, которое расплзлось по золотому платью. Что ж, значит, он знал о моих планах. Ну и пусть.

Я вцепилась в рукоять своего оружия еще крепче и вогнала его в тело Анмара по самую крестовину. Он в ответ сделал то же. Я почувствовала, как мое дыхание становится чаще, перед глазами встала мутная дымка, и, теряя сознание, услышала над ухом тихий насмешливый голос – с совсем незнакомой мне интонацией, но точно принадлежащий тирану Нордота.

– Тебе стоило дождаться нашей первой брачной ночи, тогда шансов было бы больше.

Ничего ответить я не успела – кровь потекла по подбородку, грудь болела, воздух отказывался проникать в легкие, как бы я не старалась его туда протолкнуть. Прежде, чем сознание окончательно меня покинуло, я успела ощутить касание чужих губ на щеке. Настолько неведомое, что его как будто и не было.

***

Я прибыла в замок королевства Нордот как помощник дипломата. Формально в мои обязанности входило ведение протоколов первичных переговоров между Империей Родан и ее крайне недружелюбной, агрессивной провинцией, которая решила стать отдельной страной. Фактически же я получила от магистра Ордена защитников особое задание: выяснить, в самом деле король-тиран пользуется магией тьмы, дарованной ему древним жестоким божеством, а затем – независимо от результатов расследования – покончить с его узурпаторским правлением. Даже ценой собственной жизни. Анмар должен был погибнуть, и Нордот, оставшись без сильного лидера, снова стал бы частью Империи. Мир был бы восстановлен.

На выполнение задания мне дали полгода – именно столько длились переговоры. Я должна была хорошо себя зарекомендовать, войти в доверие к придворным, собрать как можно больше данных о состоянии Нордота и придумать, как подобраться к самопровозглашенному королю. Однако за несколько месяцев попыток мне не удалось ничего выяснить: подданные настолько боялись жестокого тирана, готового казнить при малейшем подозрении, что просто отказывались говорить со мной и с послом вне официальных аудиенций.

Не добившись успеха в налаживании отношений, я решила сосредоточиться на главной цели – убийстве Анмара. И это оказалось проще, чем я думала: тиран сам начал приближать меня к своей персоне, всячески проявляя знаки внимания. Я аккуратно, с видимой пугливостью приличной девицы, но в целом благосклонно принимала их до тех пор, пока мне не представилась возможность подойти достаточно близко и нанести удар. Я думала, что все просчитала, что моей красоты и обаяния оказалось довольно, чтобы убить короля, но он ударил в ответ и выжил, я же умерла.

Интересно, знал ли он о моих целях с самого начала, или догадался со временем? Может, рано или поздно я получу ответ на этот вопрос. Потому что, погибнув от его руки, я оказалась в теле аристократки из Нордотской семьи Велрей, приближенной к Анмару. В теле Лилианны, его новой невесты.

Боги подарили мне второй шанс исполнить свое предназначение, и я собиралась использовать его, учтя прошлые ошибки. Дождаться первой брачной ночи? Как скажешь, дорогой жених: я буду с тобой, пока твоя смерть не разлучит нас.

Глава 1

Я привыкала к новому телу с большим трудом. Открыв глаза впервые после смерти и осознав, что жива, я обрадовалась и благодарила богов плеяды света за второй шанс. Однако взглянув в зеркало, едва не решила продолжить то, что начала прежняя хозяйка тела – отравиться окончательно и бесповоротно. Потому что жить заново мне предстояло в качестве молодой аристократки в Нордоте.

Все вокруг казалось чужим и непривычным: несмотря на то, что Нордот несколько сотен лет оставался провинцией Империи Родан, нравы здесь царили поистине дикие.

– Леди Лилианна, на обед не полагается являться в том же платье, что и на завтрак! – это от горничной, которую я шокировала, заявив, что не хочу переодеваться.

– Ох, дорогая, тебе следует смеяться тише, не то люди подумают, что ты дурно воспитана! – от матери, которая хоть и смотрела на мое поведение со снисхождением, но все же то и дело одергивала, стоило мне слишком сильно выйти за местные рамки.

– Так вот где вы прогуливаете уроки танцев! – а это, как нетрудно догадаться, наставница. И как она только нашла эту заброшенную часть сада, в которой я прячусь от нее уже месяц? Сюда точно не ведет ни одна найденная тропа. Не лезла же она через кусты в своем прекрасном бежевом платье?

Аккуратно пробравшись меж разросшихся кустов, изящная шатенка средних лет, которая славилась среди аристократов тем, что умела приструнить даже самых своенравных барышень и привить навыки изящных манер даже бревнам, остановилась на поляне и в ужасе воззрилась на меня.

Да уж, зрелище я собой представляла не лучшее: старая рубашка, найденная где-то в недрах гардероба Лилианны, штаны, честно украденные моей горничной из той одежды, которую выдают слугам, сапоги для верховой езды, испачканные в траве. Ну и палка в руке, которая, за неимением лучшего инвентаря, пока что заменяла мне тренировочную саблю.

– Леди Лилианна, эти сапоги вышли из моды три года назад! – припечатала наставница, окинув меня критичным взглядом. – Ох, и в таком виде вы предстанете перед Его Величеством. Это возмутительно!

Я только кивнула, не вслушиваясь особенно в причитания мисс Дэтри. Да, немодные сапоги, именно поэтому я и приспособила их для тренировок. Ну и еще потому, что у них удобный – низкий и устойчивый – каблук... Стоп, что? Какая еще встреча с королем? Зачем?

– Да-да, леди! Кара должна была настигнуть вас! Его Величество уже здесь и хочет видеть вас немедленно, – с явным удовольствием подтвердила наставница, победоносно улыбаясь. При этом ее несколько не смущало, что из-за моего плохого поведения пострадает и ее репутация. Кажется, даже за неполный месяц общения я успела порядочно вывести ее из душевного равновесия.

Я бросила прут толщиной примерно с полтора моих пальца под дерево, вытащила из кармана уже порядком потрепанный платок и вытерла потную шею: несмотря на раннюю осень, погода стояла на удивление теплая.

Стараясь сохранять вид как можно более равнодушный, направилась вслед за наставницей из сада к особняку, где родители Лилианны жили уже девятнадцать лет – со дня рождения первой и единственной дочери.

Пока шла, пыталась справиться с волнением. Что, если Анмар узнал о переселении моей души и пришел, чтобы завершить начатое? От этой мысли ладони предательски вспотели. Нет уж, просто так я свою жизнь не отдам, тем более второй раз. Пусть тело Лилианны все еще слабее моего прежнего, отточенного годами тренировок, это не значит, что я не могу как минимум заехать королю в глаз. Ну или хотя бы попытаться.

С другой стороны, откуда бы ему узнать об этом? За тот неполный месяц, который я живу в новом теле, ничего подозрительного я не делала. Мне повезло: Лилианна до смерти вела довольно замкнутый образ жизни, почти открыто выступала против устаревших правил поведения для женщин-аристократок и редко посещала светские мероприятия. Когда она – то есть, я – заявила, что хочу учиться фехтованию, родители без лишних вопросов выписали из столицы мастера. Они любили дочь, смирились с ее характером и относились к ее самостоятельности даже благосклонно: мать и сама слыла довольно своенравной особой, отцу же нравилось благоразумие единственной наследницы его немалого состояния.

И все бы шло хорошо, если бы Анмар вдруг не объявил, что намерен жениться на Лилианне. Ее родители, конечно, обрадовались, а вот сама она, недолго думая, приняла яд.

Возможно, король хочет поговорить с невестой о ее попытке отравления? Если так, то ситуация не лучше: я до сих пор понятия не имею, почему благоразумная и хладнокровная Лилианна решилась на такое. В том, что она лично выпила яд, осознавая, что делает, нет никаких сомнений: на ее постели нашли флакон, в счетах – оплату услуг лекаря, который и выдал ей опасный настой. Но никаких писем или личных дневников, которые указывали бы на причины такого решения, не было даже в тайниках, которые я во множестве находила в ее комнате. В них вообще ничего не было: такое чувство, будто перед смертью прежняя владелица тела сожгла все, что могло пролить свет на ее явно интересное и наверняка не совсем законное прошлое.

Слуги в доме провожали меня сочувствующими взглядами. Все суетились, смахивая пыль с подоконников, поправляя шторы и ковровые дорожки, и по концентрации горничных я смогла бы точно определить, куда идти, чтобы встретиться с женихом.

По пути мисс Дэтри поправила прическу – причудливый пучок, в который обычно собирала свои волнистые каштановые волосы – приняла наиболее достойный для гувернантки вид и кивнула лакеям, которые уже стояли у дверей парадной гостиной, готовые выполнить свои обязанности впервые, наверное, за несколько месяцев.

Я покосилась на наставницу с легкой завистью: уверенности мне не занимать, но вот такого изящества, каким блистала она, мне, кажется, никогда не достичь.

Когда я вошла в ярко освещенную солнечным светом гостиную, двери за спиной захлопнулись. Теперь в просторной комнате, в которой пол и потолок, отполированные и начищенные до блеска, сверкали под полуденными лучами, мы остались вдвоем: я и Анмар.

Он вальяжно раскинулся в большом кресле, закинув ногу на ногу, и задумчиво глядел на сад через открытое окно. Сквозняк играл с легким тюлем, и тень от невесомой ткани дрожала на полу, будто ластясь к ногам правителя.

Я поймала себя на мысли, что за предыдущие пол года, пока то ли он меня соблазнял, то ли я его, я ни разу не видела правителя молодого королевства в настолько простой и ослабленной позе. Прежде в моем присутствии он всегда был сосредоточен, учтив и готов, как стрела, в один миг оказаться рядом с противником и лишить его жизни. Сейчас мне казалось, что я вижу совершенно другого человека, похожего на сытого кота, который отдыхал на нагретом солнцем подоконнике.

По привычке я едва не включила милую дурочку, которую старательно отыгрывала перед ним в попытках вызвать к себе хоть какие-то чувства. Теперь, чтобы Анмар ничего не заподозрил, надо избавляться от этого образа, который, кажется, уже впитался в меня так же основательно, как запах тухлой рыбы липнет к волосам в порту.

– Ваше Величество, – я поклонилась ему так, как кланялись в этой стране мужчины. Но не потому, что очень уж хотела нарушить этикет, а лишь по той причине, что не успела надеть юбку, необходимую для традиционного женского книксена. – Очень рада видеть вас...

– Так рада, что едва не отравилась месяц назад, – оборвал меня Анмар. – Здравствуй.

Значит, все-таки поговорим об отравлении. Что ж, не подарок, но точно лучше, чем беседа о моей неудачной попытке прикончить его. Интересно, шрам на его спине еще болит? А

яд, которым я клинок смазала, полностью из организма вышел, или еще отдается судорогами в мышцах?

Король указал на кресло напротив, я без лишних вопросов опустилась в него и, неосознанно скопировав его позу, тоже закинула ногу на ногу. Когда осознала, что это не очень-то прилично, исправляться было уже поздно. Но Анмару, по всей видимости, на этикет наплевать, сейчас так точно: он смотрел в мое лицо, пытаясь найти в нем ответ на невысказанный, но вполне понятный вопрос.

– Моя кандидатура в мужа тебе настолько противна, что ты решила покончить с собой? – не разглядев на моем лице вообще никаких эмоций, спросил Анмар.

И хоть тон его оставался холодным, сам вопрос никак не вязался с образом тирана, все приказы которого исполнялись моментально и с высочайшей точностью. Он держал в страхе всех приближенных, его обожали солдаты, он казнил предателей с той же легкостью, с которой подписывал кучу незначительных бумаг, но вместо того, чтобы посадить непослушную невесту под замок и установить за ней наблюдение, явился к ней, чтобы поговорить. Как-то нескладно.

И что мне ему ответить? О чувствах, которые испытывала к нему Лилианна, я не знаю, а лично мне... как ни странно, Анмар мне противен не был. Приятный мужчина, если отвлечься от его властной, подавляющей натуры: шатен с пронзительным взглядом зеленых глаз, крупными чертами лица, свойственными новой имперской аристократии, сеткой тонких морщин, бегущих к вискам, прямым носом и массивным подбородком. Не красавец, но спокойствие и достоинство в поведении давали ему больше, чем иным молодым щеголям смазливая внешность.

Я в какой-то мере даже восхищалась его талантами: сын не слишком знатной имперской семьи сумел собрать вокруг себя достаточно людей, чтобы отделить земли Нордота от остальной страны и удерживать их уже без малого десять лет – не каждому такое по силам. Но долг перед Империей и Орденом требовал, чтобы я его убила. А для этого прямо сейчас надо загладить конфликт, не вызвав подозрений.

– Я поступила неразумно, – необходимость оправдываться за чужие глупости раздражала. – Из-за страха. Я прекрасно представляю, какая ответственность ляжет на плечи вашей будущей жены, и какие риски сопровождают принятие короны столь молодого государства.

Анмар напрягся, стоило мне заговорить о молодости его страны. Мне захотелось поежиться от его ледяного взгляда, который придавливал к земле не хуже каменной плиты, так что поспешила исправиться:

– Разумеется, я, как и мои родители, всецело поддерживаю независимость Нордота и готова всеми силами защищать ее. Но будет ли достаточно моих сил? – не выдержав тяжелого взгляда, я опустила глаза и уставилась на собственные руки в серых перчатках, которые уже немного затерлись из-за частых тренировок.

– Значит, вы пытались сбежать от ответственности, – голосом Анмара все еще можно было заморозить.

– Да, – собравшись с духом, я снова подняла голову и гордо расправила плечи. – И признаю свою ошибку. Если после того, что случилось, вы сочтете меня недостойной – я смиренно приму наказание.

Конечно, я лукавила. Никакого наказания принимать я не хотела, напротив, рассчитывала, что моя гордость и решимость впечатлят короля, и что он великодушно простит свою невесту.

Взгляд Анмара действительно потеплел, но все еще оставался пугающим. Я привыкла видеть его совершенно другим – мягким, обходительным, пусть и сдержанным. На меня прежнюю, на Лариэль Каренту, он никогда не давил. Теперь мне открывалась совершенно другая сторона «жениха», и мне она не нравилась: терпеть не могу, когда кто-то пытается установить надо мной абсолютную власть. Даже главе Ордена это не удалось – я служила ему из личных

убеждений, а не из страха, как многие другие. У какого-то выскочки-аристократа точно не получится меня подчинить!

– Я бы простил тебя, – медленно заговорил он, – и даже счел твое чистосердечное признание в трусости и сомнениях добродетелью, достойной будущей королевы. Если бы все действительно обстояло так, как ты рассказала.

Король говорил спокойно, почти мурчал, как ленивый кот в предвкушении свежего мяса, но воздух в комнате будто сгустился. Мое сердце ухнуло куда-то в пятки: вот сейчас он скажет, что узнал во мне рыцаря Каренту, и придется бежать.

Я напряглась, готовая вскочить с кресла, прикинула, до какой двери добраться проще, и морально подготовилась к отступлению. Но вместо того, чтобы обличить меня вслух или просто убить, Анмар небрежно вытащил из кармана и бросил на стол распечатанный конверт. Потом кивнул на него, приказывая мне прочесть.

Я подчинилась. Сжала бумагу в руке покрепче, чтобы она не дрожала вместе с пальцами и не выдавала еще больше и так очевидное волнение. Раскрыла, вынула письмо, густо надушенное ароматом лилий, и со смесью страха и любопытства скользнула взглядом по строчкам.

«Милая, любимая Лили,

я все еще дышу, а это значит, что наш план провалился. Но что бы ни стало тому причиной, знай – я не оставлю попыток освободить нас от тирании Дагана. Вскоре я вернусь в Нордот и мы снова встретимся. Оттягивай свадьбу любыми средствами, а я найду способ навсегда вырвать тебя из оков помолвки.

Павший к твоим ногам, Некто».

Глава 2

Кем бы ни был этот некто, мне очень хотелось действительно увидеть его у моих ног. Чтобы хорошенько пнуть! Может, даже не один раз. Ну как можно было так подставить свою возлюбленную? Если Лилианна и в самом деле была его возлюбленной, конечно. Но гораздо важнее – что мне теперь сказать Анмару?

Темные боги, я ведь не для того переродилась, чтобы умереть от его руки во второй раз?!

– Что это значит? – король терял терпение, я видела это и по темнеющему взгляду, и по складке меж нахмуренных бровей.

– Я... понятия не имею. После отравления прошлое как в тумане, я с трудом вылавливаю из него отрывки, – выдавила из себя я. Кажется, врать ему нет смысла, но я ведь действительно не помню ничего, что связано с настоящей Лилианной. Все, что мне о ней известно, я знаю из сплетен слуг, воспоминаний сентиментальной матери и незначительных светских переписок с другими аристократками.

– Как удобно, – в голосе Анмара я расслышала рычащие нотки. И они мне не нравились. – Подойди.

Подозвал как собаку!

Подчиняться грубому приказу не хотелось, но тон короля намекал, что возражений он не потерпит. Пришлось приблизиться к его креслу и замереть. Так и подмывало спросить, что происходит, но инстинкт самосохранения вопил, что лучше промолчать.

Я все же ожидала объяснений, но Анмар молча взял меня за руку и до боли сжал пальцы. Я подавила желание зашипеть, а в следующий миг по телу прокатилась волна вязкого холода, высасывая все силы, выворачивая жилы и кости.

Что происходит? Почему так больно?

Глаза слезились, сил не осталось даже на то, чтобы держать веки открытыми, но я все же сумела опустить взгляд и заметить, что меня окутывает, как туман, настоящая тьма. От ужаса хотелось завизжать, но из горла вырвался только слабый хрип. Ну все, вот и вторая смерть – надеюсь, на этот раз окончательная. Встретиться с тираном в третий раз будет уже слишком.

На одной силе воли не позволяя себе рухнуть в спасительный обморок, я почти заворованно наблюдала за странными темными клубами, которые, казалось, поглощали все вокруг. Разум заволокла та же пелена, и в пустой голове не оставалось места для лжи или сопротивления. Я чувствовала, что уже почти хочу признаться королю вообще во всем, о чем бы он не спросил, его темная магия буквально выдавила волю не только из сознания, но и из тела, так что я едва держалась на ногах.

Пришлось прикусить язык до боли, лишь бы не сказать, что меня на самом деле зовут Ларизель Карента. Но если он спросит – я не смогу молчать. К счастью, король думал, что знает мое имя, и задал иной вопрос.

– Кто отправил это письмо? – медленно проговорил он и потянул меня за руку, так что мне пришлось наклониться и встретиться с ним взглядом.

– Не знаю, – с облегчением выдала я, радуясь, что во второй раз решила ему не лгать.

Ощущение давления и подчинения тут же пропало, но силы ко мне не вернулись. Как только Анмар отпустил мою руку, я покачнулась и, не удержавшись на ногах, начала заваливаться на бок. Выставила руки вперед, готовясь к неизбежной встрече с полом, но король поймал меня за плечо и потянул на себя, так что завалилась я в итоге на его колени.

Хотела сразу подняться, но тяжелая рука продолжала обхватывать мои плечи, не позволяя не то, чтобы встать, но и вообще двигаться.

– Подожди немного, скоро пройдет, – и эта, казалось бы, совсем простая фраза тоже прозвучала как приказ. И как ему удавалось скрывать свою холодную натуру при общении со мной, когда я еще была рыцарем Карентой?

Перед глазами по-прежнему стояла пелена, но соображать я уже могла нормально. Вот значит, как он выявлял заговорщиков и почему был так уверен в искренности их признаний: похоже, он действительно связался с кем-то из темных богов и тот даровал ему возможность подавлять чужую волю. Удивительно, но и ужасно: сколько людей из тех, кто выступал против Империи с оружием в руках, действовали по своему желанию, а не по такому вот грубому приказу? Сколько из них умерли только потому, что не могли противиться тирану? Я просто обязана с этим покончить, даже если власти Империи в итоге казнят меня как одну из приближенных Анмара.

– Можешь хотя бы предположить, кто отправитель письма? – задумчиво спросил король, все еще не думая отпускать меня.

Я подняла голову и едва не ткнула носом ему в глаз – Анмар внимательно меня рассматривал в ожидании ответа.

– Нет. Я правда совсем ничего не помню.

Король кивнул и устало прикрыл глаза. Всего на миг, но его хватило, чтобы заметить, как сильно на него давит ответственность. Но жалости к нему я не испытывала – сам взвалил на себя всю работу, сам возглавил сопротивление Империи, теперь расхлебывай последствия!

Еще несколько минут мы сидели в молчании. Я пару раз хотела подняться, но слабость не позволяла даже шевельнуться. Наконец, тишина стала настолько давящей, что захотелось прервать ее любым способом.

– Ваше величество, могу я задать вопрос? – собственный голос, сиплый и тихий, вызывал отвращение, но даже так лучше, чем гнетущее молчание.

– Спрашивай.

– Почему вы выбрали в невесты именно меня?

– Ты казалась самой разумной из всех подходящих кандидаток, – голос короля оставался непривычно-холодным, но на лице проскользнула тень ироничной улыбки.

Значит, теперь уже не кажусь. Плохо. Однако пока что он ни слова не сказал о разрыве помолвки. Значит, мне надо во что бы то ни стало зарекомендовать себя как исключительно благоразумную и преданную короле леди. Потому что главная моя цель, как бы отвратительно это не звучало – добраться с Анмаром до постели. Возможно, для этого придется еще и найти способ бороться с его талантом к подавлению воли и если не открыто ему лгать, то по крайней мере выдавать только часть правды.

– Позвольте мне встать, – мне, конечно, не привыкать к объятиям Анмара, но планировать убийство того, у кого сидишь на коленях, как-то странно.

– Я тебя почти не держу, – отозвался король. И кажется, в его холодном тоне я все же начала понемногу различать оттенки: на этот раз ехидное веселье.

Его рука казалась очень тяжелой, но может, это из-за слабости? Я честно попыталась сползти на пол, но от резких движений голова закружилась, и я едва не проехала носом по белым каменным плитам.

Король хмыкнул – тихо, но я расслышала – потом подхватил меня на руки с демонстративной легкостью и направился к выходу из гостиной. Он что, меня так до покоев собрался транспортировать?!

К счастью, Его Величество не потащил мое ослабшее тело прямо до спальни: по подсказке слуг сгрузил на кресло в малой гостиной, прилегающей к личным покоям, которую я оккупировала и обустроила под личный кабинет.

Пока я приходила в себя после столь необычного способа путешествовать по поместью, Анмар осматривался и то и дело кивал собственным мыслям. Интересно, о чем он думает?

– Похвальный выбор литературы, – наконец, выдал он, и я не без труда повернула голову в его сторону.

Все-таки эта его способность омерзительна! Я ошиблась, когда думала, что он мне не противен: человек, способный на такое, априори не заслуживает ни понимания, ни сочувствия. А с учетом того, как он пользуется своими возможностями...

– Взгляд имперских ученых на историю Нордота несколько предвзят, однако в их сочинениях все же отражены основные особенности развития региона, – продолжил Анмар и я сбилась с мысли. Говорил он вроде бы о книгах, но голос звучал так жестко, как будто к авторам политических и экономических обзоров у него личные счеты. – Такое чтение поможет тебе с пользой провести время в поместье, пока будет идти расследование.

И конечно же меня запрут в четырех стенах до тех пор, пока не будет схвачен отправитель письма.

– Слышал, тебе выписали учителя фехтования? – вдруг сменил тему Анмар.

Я насторожилась и, не будь тело похоже на выжатую тряпку, еще и напряглась бы. Но удавалось только расслабленно полулежать, откинувшись на мягкую спинку. Может, оно и к лучшему – тело сейчас ослабло настолько, что не могло выдать моего волнения.

– Да, Ваше Величество, – выдавила я, потому что король явно ждал ответа.

– Я заменю его одним из своих приближенных. Графом Шердоном, – формулировка возражений не допускала. Впрочем, я и не видела смысла возражать: граф славился как один из лучших дуэлянтов и, поговаривали, что многие офицеры тайно обучаются у него искусству владения оружием.

– Как вам будет угодно, – с показным спокойствием ответила я.

– И разумеется, покидать поместье тебе запрещено до моего особого распоряжения, – бросил напоследок король и вышел.

«Как прикажете, ваше величество», – я пробормотала уже в створку двери, за которой он скрылся.

Чувства после встречи остались противоречивые. Мне бы радоваться, что помолвка не разорвана, и что Анмар продолжает действовать именно так, как нужно мне. Но почему же есть ощущение, что я чего-то не знаю? Из-за того, что мне непонятны его мотивы? Благоразумие – не самая важная черта в будущей королеве, тиран мог выбрать любую другую девушку и явно что-то недоговаривает. Или может, я тревожусь из-за того, что Империя все-таки решила пойти на попятную и отказаться от территорий, которые были ее частью на протяжении многих столетий? Договор пока еще не подписан, но обсуждение всех спорных вопросов продолжается. Или может...

– Это возмутительно! – тонкий, высокий голос, который казался знакомым лишь смутно, выдернул меня из потока рассуждений. – Немедленно доложите леди Велрей о моем визите!

Глава 3

– Я требую, чтобы меня немедленно пропустили к леди!

И как эта склочная девица умудрилась не столкнуться с королем? Он же вышел буквально только что.

– Леди Велрей отдыхает, не стоит беспокоить ее сейчас, – стоило только подумать об Анмаре, как его холодный голос прокатился по коридору.

– В-ваше Величество, – пролепетала девица, имя которой вертелось где-то на краю сознания, в чужих воспоминаниях, которые никак не хотели становиться моими. – Прошу прощения, я вовсе не хотела доставить неудобства вашей невесте, но полагала, что ей будут интересны новости.

– Какие новости? – тон Анмара похолодел еще на пару градусов, а я вся превратилась в слух, отчаянно жалея, что не могу даже подойти к двери.

– Н-ничего особенного, просто маленькие дамские весточки о столичной жизни, – даже по голосу я слышала, как девица слащаво улыбалась. – Я не посмею отвлекать такими мелочами вас.

– Но мою невесту – посмеете? – продолжал настаивать король. Ему, как и мне, было очевидно, что его собеседница отчаянно и очень неумело увильчивает от ответа.

Я сжала подлокотник кресла – и откуда только силы появились? – в надежде, что король применит свой темный дар, и я смогу понаблюдать за энергиями, сопровождающими этот странный процесс, со стороны. Однако Анмар не спешил. Впрочем, нужна ли ему магия? Он, наверное, смотрит сейчас на девушку таким взглядом, под которым сознаешься и без дополнительных стимулов.

– Теперь мне и правда кажется, что я совершила ошибку. Прошу прощения, что доставила неудобства леди Велрей, я зайду к ней в другой раз, – судя по шороху юбок, незнакомка присела в реверансе.

Эй, она что, вот так просто уйдет?! И я даже не узнаю, что она хотела рассказать? Чтоб тебе, Анмар, провалиться со своей заботой. Надеюсь, ты додумаешься попозже допросить эту леди или хотя бы навести о ней справки.

В коридоре послышалась семенящая дробь каблуков, через некоторое время – уверенные, тяжелые шаги Анмара, потом все затихло. Я прикрыла глаза и выдохнула. На этот раз все в порядке: помолвка не разорвана, у меня есть шанс реабилитироваться в глазах короля. К тому же, я узнала, какой силой одарили его темные боги. Сегодняшний день можно даже считать удачным.

Двигаться я по-прежнему не могла, оставалось только размышлять. И от количества тем кипела голова. Кто послал записку? Чего от меня хотела незваная гостья? Обо всем об этом можно было бы поломать мозг, но гораздо больше любопытства вызывала именно сила Анмара.

Я пыталась разузнать о ней несколько месяцев, но имперского посольства очень тщательно скрывали внутреннюю жизнь замка: гостей Нордота до упаду кружили на балах, катали на охоте и спаивали вином, при этом забалтывая самыми незначительными темами, что даже мне ничего не удалось выяснить. Теперь же я не просто видела, но и прочувствовала на себе силу, дарованную королю-узурпатору. Интересно, какой бог сделал ему такой оригинальный презент?

Когда я еще была рыцарем Карентой, богиня знаний Артейя приняла меня под свое покровительство и даровала возможность видеть чужие дары, распознавать их суть. Что могло быть лучше для молодой шпионки? После перерождения я не ощутила в себе никаких изменений, но случая проверить, остался ли мой дар со мной, не представлялось. Теперь же такая возможность появилась, и я собиралась ею воспользоваться.

Вспоминать во всех деталях, как по телу прокатывается слабость и холод, как воля при-
тупляется, едва не исчезая полностью, оказалось не слишком приятно, но все же любопытно.
Почти сразу стало ясно, что Анмар использовал едва ли половину своего потенциала: если бы
захотел, я бы стала безвольной игрушкой в его руках и выполнила бы любой его приказ. Однако
он лишь надавил, вытягивая на поверхность все скрытые помыслы.

Итак, главная суть его дара – подавление. Тяжесть его энергии напоминала оползень в
горах – огромная куча камней будто неумовимо наваливалась на самую душу, не позволяя даже
двинуться с места. Не надо обладать даром Артеи, чтобы это понять. Но должно быть что-то
еще, что-то особенное. И что-то уязвимое: не бывает абсолютно идеальных даров. Может, сила
какого-то другого божества может нейтрализовать этот давящий эффект?

Я почти растеклась по креслу: от воспоминаний и сосредоточения сил удерживать тело
в нормальном положении не осталось. Разум метался между реальностью и воспоминаниями,
я снова и снова прокручивала в голове моменты, связанные с тьмой. Представляла, что было
бы, задействуй Анмар весь свой потенциал. Моя воля сжалась бы в точку в глубине сердца, я
же осталась бы марионеткой. Прямо как в те моменты, когда рыцарей одаривают перед боем
благословением богини света: тогда все мы, преисполняясь решимости, уже не можем отсту-
пить. Но и в том, и в другом случае воля не исчезла бы окончательно, ее лишь подавила бы
мощь чужой силы.

А что, если...

– Л-леди... – робкий голос горничной разбил концентрацию, как каблук леди разбивает
тонкий осенний лед.

Я открыла глаза и несколько мгновений пыталась понять, где нахожусь. Как назло, в тот
момент, когда я приблизилась к разгадке того, как можно противостоять дару короля, горнич-
ная решила проверить, все ли со мной в порядке.

– Я просто задремала. Подготовь ванну, – распорядилась я, чтобы отослать ее подальше.

– Может, позвать лекаря? Вы побледнели и водили глазами так, будто видели сон наяву,
– все еще подрагивая, продолжила лепетать служанка.

– Набери воды, – устало повторила я, прикрывая лицо ладонью, чтобы спрятать улыбку.

«Невидящий взгляд, погружение в полутранс дает возможность видеть как наяву чужие
дары, рассматривать их во всех деталях, разгадывать, как сложные ребусы» – это и есть дар
Артеи, и он остался со мной. Жаль только, что чтобы им воспользоваться, мне надо стать как
минимум свидетельницей чужих чар. И все же он даст мне ощутимое преимущество в борьбе
за место подле короля.

Пока горничная вела меня в ванную, я, несмотря на слабость в ногах, с трудом подавляла
радостный смех: зная, что мои способности со мной, чувствовала себя гораздо сильнее.

Правда, уже на следующий день ощущение силы пропало, ему на смену пришло осозна-
ние, что в ближнем бою я, вернее, Лилианна, полный ноль. И собственное бессилие пугало.

Наверное, глупо было ожидать, что я останусь хоть в половину так же сильна, как рыцарь
Карента, которую с раннего детства готовили к битвам и шпионажу. Но я все же рассчитывала,
что часть моих навыков передавать новому телу вместе с новой душой. И жестоко ошибалась.

Я дожидалась нового наставника по фехтованию в зале, где когда-то давно тренировался
отец Лилианны. Мой отец. Сам он с недавних пор предпочитал книги и спокойные прогулки
верхом, но узнав, что со мной будет заниматься один из приближенных Его Величества, начал
относиться к моей идее научиться себя защищать еще более одобрительно.

«Налаживай связи, пользуйся моментом. Граф держится в отдалении от общества, но
очень влиятелен. Мало кому, кроме короля, удавалось хотя бы несколько раз увидеться с ним»,
– сказал он, вызвав меня на беседу после визита Анмара.

Слова отца насторожили. И все же я сгорала от любопытства: Шердон был самой зага-
дочной фигурой при дворе короля, все говорили о нем, подробности его богатой родословной,

восходящей едва ли не к древним императорам, были известны каждому придворному сплетнику. Но ни одного его портрета мне за почти полгода жизни в замке увидеть так и не удалось. И это при том, что на первом этаже красовалась целая галерея картин, изображающих новую аристократию Нордота.

Мисс Дэтри сидела в углу и неодобрительно поглядывала на меня, пряча большую часть лица за веером. Ее приставили ко мне в качестве блюстительницы чести будущей королевы. Я старалась не обращать на наставницу внимания, разглядывала оружие на стойках – тренировочное, затупленное, соседствовало здесь с настоящим без намека на порядок. Сабли, рапиры, кортики, даже ятаган – трофейный, надо полагать – все смешано в куче. Может, навести тут порядок?

– Приветствую, Леди Велрей, – низкий бархатный и до ужаса, до дрожи знакомый голос графа ударил меня в спину сильнее хлыста. – Для меня честь оказать полезным будущей королеве.

Я медленно повернулась и уставилась на лицо. Немного постаревший, седой, но все еще не статный, несколько не утративший горделивой осанки воин поклонился и поднял на меня спокойный взгляд черных глаз, которые несколько не выцвели за прошедшие годы.

Значит, теперь он называет себя графом Шердоном. Тот, чьи портреты – главное украшение Зала Славы в Ордене защитников Империи. Тот, кто два десятка лет доблестно сражался под знаменами Родана, а потом погиб ужасной смертью под градом огненных стрел. Его изуродованное тело оплакивали все члены Ордена. В том числе и я, тогда еще совсем девчонка. Граф, а если быть точнее, то Золотой рыцарь Грид Тироне, учил меня и моих ровесников азам фехтования, а по вечерам рассказывал легенды и басни своим завораживающим голосом. Все любили и уважали его, Император пожаловал ему один из лучших земельных наделов и множество ценных сокровищ в награду за службу. И чем этот мерзавец отплатил Родану?!

– Леди, вам нехорошо? – озадаченный моим молчанием, спросил граф.

Я очнулась от воспоминаний, моргнула и взглянула на него более осмысленно. Хотя успокоиться не получалось: он предал страну, предал Орден, и теперь так запросто стоит здесь, будто грехи прошлого совершенно его не тревожат. Как же так?

– Благодарю за беспокойство, все в порядке, граф Шердон. Рада приветствовать вас в поместье Велрей.

– Зовите меня просто Грегор, – учтивая улыбка, мягкий взгляд – именно таким я его и помнила. Правда, когда видела его в последний раз, седина еще была едва заметна на висках. – Итак, чему бы вы хотели научиться?

– Защищать себя. Как можно более практичным вещам, которые могут помочь мне в случае реальной опасности, – пожала плечами я. – По возможности – освоить колющее оружие.

– Мудрый выбор, леди, – Грид... Грегор прошел к стойке с оружием и придирчиво осмотрел ее. – Если удастся выработать в вас достаточно скорости, выиграть спасительные мгновения жизни вы наверняка сможете даже в самых тяжелых ситуациях. Впрочем, я бы еще настоял на занятиях с копьем – тяжелее меча, однако позволяет удерживать противника на расстоянии, что в вашем случае предпочтительно...

Грегор еще что-то говорил о преимуществах колющей техники для людей тонкого телосложения. Что-то, что я прекрасно знала и без него. И на удивление походил на того мастера, который обучал нас. Я не могла отделаться от воспоминаний о тренировках с ним в залах Ордена. Тогда мы не знали, кто на самом деле должен был отвечать за наше обучение, и как-то не думали, что в обязанности Золотого – рыцаря высшего ранга – это не входит. Похоже, ему просто нравилось с нами возиться.

Воспоминания приносили одновременно горечь и радость. Они оставались одними из немногих, которые грели душу в более поздние и гораздо более тяжелые времена. И до сих пор трогали настолько сильно, что я едва не прослезилась. Но несмотря на сентиментальные чув-

ства, совершенно не понимала, как относится к Гриду теперь, с учетом новых обстоятельств. Хотелось выкрикнуть «Почему?!», но я молчала, сжимая губы.

– Вам не следует бояться, леди. Защита с оружием в руке – благородное и достойное искусство. Немногие леди к нему прибегают, и весьма напрасно: даже если вам никогда не придется применять его в деле, занятия очень положительно отражаются на здоровье. И конечно же, во время тренировок я подготовлю ваш разум, чтобы в случае реальной опасности вас не одолевали сомнения, – витиевато утешил Грегор, заметив, видимо, мое волнение и истолковав его по-своему.

– Вздорное вольнодумие! Вы рассуждаете как имперец, – не выдержала мисс Дэтри. Она с треском захлопнула веер, открывая и мне, и моему новому учителю свое недовольное лицо. – Его Светлость одобрил странные идеи юной леди, но не следует отзываться о них как о норме. Вдруг и другие молодые аристократки захотят последовать ее примеру?

– Верно, мои рассуждения основаны на богатом опыте наблюдения имперских дам. И, как бы вам это не претило, я все еще убежден, что нет никого, прекраснее юной леди, способной защитить собственную честь, – с видимой легкостью отразил нападку Грегор, однако я заметила, как его ладонь на мгновение сжалась в кулак.

– Если юная леди достойно воспитана, то ей будет достаточно взгляда, чтобы защитить свою честь! У мужчин и мысли не возникнет навредить благородной особе, которая умеет подобрать правильные слова и интонацию, – продолжила настаивать на своем наставница.

Тут не смогла смолчать уже я. Как бы ни пыталась подавлять в себе старое воспитание, но оно давало о себе знать довольно часто. Месяца оказалось недостаточно, чтобы смириться с местными взглядами на положение женщин.

– Если бы это в самом деле было так, то обнищавшие аристократы гораздо реже женились бы на богатых дочерях знатных родов, – выпалила я, до сих пор возмущенная местным способом добывать себе невест, если те не хотят замуж: порочить их честь, чтобы бедным девушкам уже некуда было деваться.

Мисс Дэтри залилась краской и, спрятав смущение за веером, отошла к стене. Зато граф взглянул на меня с уважением. Что ж, проникайся ко мне доверием, и после убийства короля я решу, что сделать с тобой, предатель.

– Давайте начнем, – первым нарушит воцарившуюся тишину наставник.

И мы приступили. Разминка, художественные элементы для развития кистей, шаги, защиты и атаки – голова помнила все, но тело отказывалось повиноваться. Обучение азам рыцаря Каренты проходило, когда ей было лет десять или двенадцать. Так что я уже и забыла, насколько трудно мне давались самые простые вещи. Приходилось думать одновременно о том, как ставить ноги, что делать с руками, куда смотреть, да еще и следить за действиями графа, который то и дело ассистировал. Ноги и руки уже через час ныли, голова кружилась, благо, хотя бы грудь не разрывало от нехватки воздуха: о том, чтобы выполнять упражнения с высокой скоростью, пока не стоило и думать.

Когда я прислонилась к стене, чувствуя, как ноют мышцы, Грид... то есть Грегор, (во время тренировки меня и подмывало назвать его настоящим именем и увидеть реакцию), встал рядом.

– Весьма похвально для дамы, которая занимается впервые. У меня такое чувство, будто вам уже известны азы, по крайней мере в теории, – равнодушно заявил он, но во взгляде я видела цепкое внимание.

Плохо. Считаю попалась: если так пойдет и дальше, то он точно что-нибудь заподозрит. Надо быть осторожнее, задавать больше глупых вопросов что ли? Специально тормозить свой прогресс не хочется – кто знает, когда мне понадобятся эти навыки? – но и слишком спешить не стоит. Как же все сложно!

– Я пыталась сама читать некоторые трактаты, но они не слишком понятны без наставника. Теперь же, пробуя выполнить описанные в них упражнения, я начала кое-что понимать. Вы прекрасный наставник, граф, – выкрутилась я, стараясь припомнить, есть ли в библиотеке герцога Велрей хоть какие-нибудь книги по фехтованию. Если нет – придется срочно заказывать.

– Замечательно! Значит, у вас и память отличная. В будущем вы убедитесь, что это немало важно в подготовке, – улыбнулся Григор. Похоже, мой ответ его хоть и не полностью, но убедил.

Когда наставник откланялся, мисс Дэтри, которая все это время сидела на деревянном табурете в углу без движения, как статуя, поднялась окинула меня внимательным взглядом.

– И все же никак не возьму в толк, зачем вам все это понадобилось, леди Лилианна, – процедила она, обмахиваясь веером. – Вы полагаете, что король не сможет вас защитить?

– Я не хочу быть слабым звеном, вот и все. Он же не может быть рядом со мной круглые сутки, как сторожевой пес.

Мы вместе вышли в просторный коридор и двинулись в сторону жилой часть поместья. Путь шел по открытой галерее, и здесь я замедлилась, наслаждаясь свежим вечерним воздухом и шелестом листвы высоких деревьев.

Только теперь, когда мой старый-новый наставник ушел, я почувствовала облегчение. Но злость, какая-то детская обида и непонимание все еще будоражили душу. Почему он предал? Зачем? Может, его направили в Нордот как шпиона? Но в таком случае король был бы уже мертв. Если же он сменил сторону по своей воле, то каков его мотив? Угрозы? Нет, кто мог бы угрожать второму по влиятельности человеку после настоятеля Ордена. Подкуп? Тоже глупость – Император одаривал его щедрее, чем любых других приближенных. Значит, причина должна быть иной.

Мы с наставницей почти добрались до двери, когда слева, за кустами послышался шорох. Я остановилась и присмотрелась внимательнее. На несколько секунд все стихло, потом молодой паж, которого я точно пару раз видела возле кухни, выскользнул из сада и ловко запрыгнул в галерею через открытое окно. Опасливо покосившись на мисс Дэтри, он подбежал ко мне и наклонился к уху.

– Все готово для побега, леди, – шепнул он.

Глава 4

Какой еще к темным побег?! Здесь что, все окружающие пытаются меня подставить?

Я покосилась на мисс Дэтри и решила, что ей не стоит быть свидетельницей этого разговора. Она поглядывала на меня с показным равнодушием, но явно не слышала, что сказал мне паж, и ждала пояснений.

– Благодарю, что составили мне компанию на тренировке. На сегодня можете быть свободны, – я улыбнулась, давая наставнице понять, что опекать меня не нужно.

Спорить со мной она не стала, но снова скривила губы. Не слишком ли часто она делает это сегодня?

Когда наставница по этикету и танцам удалилась, я повернулась к пажу, с трудом сдерживая желание поднять его за воротник и хорошенько встряхнуть.

– Что именно готово? – уточнила я, скрещая руки на груди.

– Сменная одежда в вашей комнате, оседланный конь уже на заднем дворе, – бодро отчитался паж, который крайне гордился проделанной работой.

– Кто-нибудь еще знает о побеге? – продолжила расспрашивать я.

Паж помотал головой.

– Только я буду вас провожать, как и велел «некто».

Я хотела распорядиться, чтобы мальчишка расседлал коня и замел все следы пока не совершенного преступления, но вдруг осознала, что паж не сказал ни слова о еде. Значит, этот самый «некто» поджидает совсем недалеко. Надо его поймать и расспросить.

Я кивнула собственным мыслям, но паж принял мое одобрение на свой счет, щелкнул каблуками и помчался на задний двор. Никакой конспирации!

Я же направилась в спальню. На застеленной кровати действительно обнаружила одежду – просторные штаны на южный манер, тунику до середины бедра с широким поясом и мягкие сапоги. Типичный наряд местных путешественников, которые идут через горы на запад и стараются держаться подальше от местных – неплохая маскировка.

Торопливо переодеваясь, я мысленно уже составляла письмо королю. Да, он запретил покидать поместье, но я себе не прошу, если не воспользуюсь таким шансом хоть что-то узнать об игре, затеянной настоящей Лилианной. Я достаточно общалась с Анмаром, чтобы знать, что инициативность в людях он ценит больше, чем исполнительность.

В коротком послании, написанном местной удобной скорописью, я рассказала, куда и почему отправилась. Еще, немного подумав, выдала и пажа, которого следует допросить. Его имя с трудом, но все-таки удалось выцарапать из памяти.

Запечатав письмо, я взглянула на заходящее солнце. Стоило выждать еще пару часов, чтобы дом погрузился в сон. А до тех пор – отправить послание. Отсюда до замка Анмара – несколько часов. У меня будет небольшая фора, чтобы все выяснить, но если со мной что-то случится, помощь придет довольно скоро. Я надеюсь, что придет.

В том, что невеста желает отправить будущему мужу записку, никто ничего подозрительного не усмотрел. Гонец ускакал по широкой дороге, проложенной задолго до появления здесь Нордота, еще в древние времена, когда этими землями правил темный дух, я же вернулась в спальню.

Отыскала в одном из тайников у кровати кинжал и спрятала за голенище сапога. Вряд ли от него будет толк – с моими-то нынешними навыками я и дотянуться до него не успею – но хоть какое-то оружие лучше, чем никакого.

И все же я надеялась, что смогу просто потянуть время до тех пор, пока кто-нибудь из людей короля не придет, чтобы мне помочь, либо что помощь мне не понадобится вовсе.

Второй вариант был бы предпочтительнее – в глазах жениха хотелось выглядеть сильной и самостоятельной.

Когда на поместье опустилась темнота, я выбралась на задний двор, оттуда через маленькую калитку в массивной каменной стене – дальше, в лес, где меня уже ждал паж. Сам он тоже сидел верхом, и как только я запрыгнула в седло, двинулся по едва различимой тропе, подсвечивая себе путь кристаллом.

Местность здесь, в Нордоте, гористая, деревья низкие, с витиеватыми стволами. Они и днем-то казались мистическими, согнутыми неведомой жуткой силой, а в голубоватом свете лунного камня и вовсе выглядели жутко. Чем выше мы забирались в горы, тем менее уверенной я себя чувствовала. Но когда спустя пару часов езды вдалеке замаячил огонек костра, слегка приободрилась: и логика, и интуиция подсказывали, что мы на месте.

И, по моим подсчетам, гонец уже должен прибыть в замок с письмом. Правда, стоило ли беспокоить Его Величество ради такой ерунды? С другой стороны – кто-то готов увести у него невесту прямо из-под носа, неужели не отреагирует?

Когда мы выехали на поляну, окруженную с одной стороны резким скалистым подъемом, с другой – непроходимой стеной густых и высоких кустарников, я с интересом уставилась на две мужские фигуры. Одна повыше и постройнее, вторая – крупнее и мускулистее. Обе укутаны в плащ, но стоило им двоим подняться, как сразу стало ясно, кто из них «некто»: он и выглядел изящнее, и двигался плавнее. Второй мужчина даже без оружия внушал как минимум легкий страх. Наверное, телохранитель?

– Дорогая, как я рад тебя видеть! – «некто» сбросил с головы капюшон и расплылся в улыбке. Костер тут же заплясал искрами на его белокурой шевелюре, и даже густые тени не скрывали юности, красоты и здоровья его лица. Должно быть он – ровесник Лилианны?

Приглядевшись повнимательнее, я поняла, что передо мной молодой виконт, который посещал званый обед, устроенный матушкой три недели назад. Я тогда была еще «не совсем здорова», вернее, вообще не понимала, что происходит, и потому быстро ушла. Однако мне докладывали, что он очень хотел со мной поговорить. Я не приняла его, сославшись на сильную усталость. Видимо, зря: возможно, если бы я поговорила с ним тогда, не пришлось бы тащиться ночью в горы сегодня.

Я постаралась улыбнуться в ответ в надежде, что темнота скроет неискренность моих чувств.

Паж уже скрылся где-то в темноте, и я запоздало сообразила, что у него может хватить мозгов не возвращаться в замок. С другой стороны, его исчезновение вызовет еще больше вопросов.

– Да на тебе лица нет! – молодой виконт, имени которого я не помню, засуетился вокруг, усаживая меня на влажный после недавнего дождя ствол поваленного дерева поближе к костру. – Не бойся, мы успеем уйти до того, как тиран поднимет тревогу. Да и не думаю, что он будет искать тебя слишком уж рьяно – просто найдет другую. У нас все получится.

«Найдет другую» – на этой фразе меня почему-то перекосило. Не из-за того, что тогда мой план убийства провалится. Просто... он и так с легкостью забыл обо мне, о рыцаре Лариэль, и через месяц после моей смерти выбрал другую невесту. Интересно, если и она исчезнет, тоже сожалеть не будет? Вот совсем ни капли? Хотя какая мне разница!

– Д-да, все получится, – я накрыла своей ладонью руку виконта. – Куда мы отправимся сначала?

– В деревню неподалеку. Прости, нам придется переночевать в лесу, но это в первый и последний раз, клянусь. Со мной драгоценности из казны, продадим их на границе, в Баннет, и поедем на юг. Там свободные земли кочевников, там нам легко будет затеряться, – лепетал виконт, подсаживаясь ко мне все ближе и уже прижимаясь почти вплотную.

Драгоценности из казны – это те, о пропаже которых несколько месяцев назад судачил весь дворец? Насколько я помню, вора все-таки поймали, им оказался один из замковых слуг. Но выяснить, что стало с украденными кольцами и колье, так и не удалось. Интересно, почему? С учетом способностей короля, вор должен был все выложить как на духу. Если он, конечно, не покончил с собой раньше, чем Анмар успел до него добраться.

Ощувив на своей талии мужскую ладонь, которая обожгла даже сквозь плотную ткань туники, я вздрогнула и вернулась к реальности. Повернулась к виконту, чтобы спросить, с чего это он начал распускать руки, но юноша смотрел на меня взглядом вовсе не влюбленного, готового исполнить любой каприз дамы. В его глазах читалась похоть, ее не скрывали даже тени от длинной челки.

Я попала. И что теперь делать? Что там Лилианна ему наобещала, после чего он смотрит вот так?

Будь я рыцарем – в два счета скрутила бы и этого сопляка, и того неповоротливого верзилу. Оставила обоих тут до прибытия кого-нибудь из людей короля – и дело с концом. Может, успела бы вернуться до того, как родители заметят мое отсутствие. Но сейчас я – просто девушка. Как же это трудно – быть слабой!

– Я так устала, – соорудив плаксивую гримасу, положила голову на плечо так называемого возлюбленного и прикрыла глаза, вся обратившись в слух. – Мы же успеем хоть немного отдохнуть до рассвета?

– Конечно, – виконт провел рукой по моим волосам, и я с трудом сдержала дрожь омерзения.

Почему-то сидя на коленях в Анмара, я ничего подобного не испытывала, а сейчас казалось, что меня вот-вот стошнит, хотя жесты невиннее некуда. Пока что.

Около получаса мы сидели у костра. Я делала вид, что задремала, виконт водил рукой по моему плечу, будто бы баюкая. Я уже расслабилась, решив, что он не станет трогать беззащитную возлюбленную, но стоило мне слегка расслабиться и решить, что пару часов можно и потерпеть мерзкие объятия, как рука молодого аристократа потянулась к пряжке моего ремня.

Вот же гад!

Хотелось врезать ему хорошенько, но я только вздрогнула, распахнула глаза и с показным испугом уставилась на виконта.

– Что такое? – спросила я тихо.

– Ничего, любовь моя, – избегая моего взгляда, любовничек снова прижал меня к себе.

Еще около часа мы снова сидели в тишине и бездействии. Но когда телохранитель виконта по немоу сигналу своего хозяина поднялся и утопал куда-то в лес, попытки меня раздеть продолжились. И судя по тому, как уверенно действовал Баннет, на этот раз мой испуганный взгляд его не остановит.

Сняв ремень, виконт обхватил меня и попытался затянуть его на запястьях. В этот момент я распахнула глаза и подалась вперед, попала лбом прямо в нос мерзавца и тут же отскочила, прихватив ремень с собой.

Виконт отступил, схватился пальцами за переносицу и зашипел.

– Лилианна, милая, мы же договаривались, – пробормотал он, поднимая на меня растерянный и злой взгляд.

– Я передумала, – я растянула губы в широкой улыбке. Но взглядом искала самый надежный путь отступления.

По всему выходило, что лучше всего нырнуть в колючие кусты, где широкоплечим мужчинам будет неудобно меня преследовать. Но только я собиралась осуществить план, как кто-то сзади схватил меня за руки и вывернул их до боли.

Я зашипела и попыталась вырваться, но сил не хватило для нормального выхода из захвата. Да и телохранитель виконта не зря ел хозяйский хлеб – держал крепко.

– Не хочешь по хорошему – значит я сделаю все так, как желаю сам, – Баннет ухмыльнулся, и я дернула плечами от омерзения.

– Ты ведь вовсе не собирался со мной никуда сбегать, верно? – уточнила я, чтобы подтвердить подозрения, возникшие сразу после того, как я увидела лицо этого холеного щеголя. Разве такой выдержит жизнь под южным палящим солнцем? – Все, что тебе было нужно – это обесчестить меня и наутро заявиться к родителям с требованием моей руки.

– До тебя это только сейчас дошло? – виконт вскинул брови в притворном удивлении. – Ты казалась себе такой хитрой интриганкой, но не разглядела банальнейшей уловки под собственным носом.

Баннет глумился и растягивал момент своего триумфа. Но меня не задевали его слова: все, что он говорил, касалось настоящей Лилианны и ко мне не имело никакого отношения.

– Зачем тогда ты согласился с планом отравления? – продолжила расспрашивать я, двигая не столько злобой, сколько искренним любопытством.

– Ты в самом деле думала, что я позволю тебе умереть? Что соглашусь на этот безумный план с переселением в другое тело? – Баннет рассмеялся. – Доктор, которого я прислал, передал тебе лишь ничтожно малую дозу белладонны. Неприятную, но не смертельную, как видишь. И теперь, когда все прошло по плану, ты принадлежишь мне.

Виконт приблизился, собственнически обхватил рукой мою талию и наклонился к лицу, почти касаясь губами моего носа.

– Ты могла бы быть счастлива в этом минуты, если бы не сопротивлялась. Что тебе стоило повести себя как настоящая благородная леди: промолчать и покориться? – прошептал он, ведя пальцами другой руки по моей шее.

Я уже дрожала от отвращения и злобы, а еще – от собственного бессилия. Люди Армара если и придут, то только через час. И будет уже поздно.

И все же сдаваться совсем без боя я не желала. Резко подняла ногу и зарядила мерзавцу коленом куда-то под живот. Судя по тому, как виконт скривился и зашипел ругательства сквозь стистунные зубы, попала куда надо.

Правда, в следующий миг хватка охранника на запястьях стала еще крепче, он вывернул мои руки, заставляя меня наклониться.

– Через час сюда придут люди короля, – никогда не думала, что буду угрожать кому-то именем Анмара, но другого выбора не оставалось. – Подумай, на чей ты стороне: жалкого виконта или тирана Нордота, который сотрет тебя в порошок, как только узнает о произошедшем, – эти слова предназначались охраннику. И хотя хватка его рук не ослабла, я ощутила, как он вздрогнул.

– Ах ты жалкая тварь, – виконт, справившись с приступом боли, снова подошел ко мне и наотмашь ударил по лицу. Щеку обожгло, но эта боль не шла ни в какое сравнение с той, которую я ощутила, умирая в прошлый раз.

– Я написала Анмару письмо прежде, чем явиться сюда, – продолжила я, копируя издевательскую улыбку Баннета. – И уверена, что он будет здесь с минуты на минуту.

– Ничего, мне хватит времени, чтобы тебя приструнить! Тогда ему придется отдать тебя мне, чтобы выбрать другую невесту. В вопросах дам он весьма шепетилен и твою честь не уронит, не сомневайся.

Виконт схватил меня за волосы и дернул вверх, заставляя выпрямиться. Впился губами в мои губы, попутно пытаясь ослабить шнуровку штанов, но я что было сил сжала челюсти. Тут же ощутила на языке металлический привкус крови, Баннет взвизгнул и отскочил. Я попыталась еще разок пнуть его – вдгонку, но этот козел успел увернуться.

Хотела еще раз призвать к его благоразумию, но вдалеке послышался залиvistый вой. Виконт поднял на меня огромные от испуга глаза.

– Так ты не врала? Ты в самом деле ему рассказала? – он побледнел, губы дрожали. – Мерзкая шлю...

Баннет бросился вперед, я приготовилась кусаться и пинаться до потери сознания, но огромный телохранитель отпустил мои руки и встал рядом. Схватил виконта за шкирку и отбросил в сторону.

Я отступила на несколько шагов назад и с удовольствием наблюдала, как огромный верзила заламывает руки уже несостоявшемуся любовнику Лилианны. Но вдруг Баннет поднял на телохранителя взгляд. Тот замер на мгновение, потом расплылся в идиотической улыбке и отпустил виконта.

Что происходит? Это влияние дара?

Баннет повернулся ко мне и я инстинктивно отвела глаза. Сосредоточилась, анализируя все, что происходит вокруг: странная аура расслабления и легкости, идиотская улыбка охранника, нерациональное поведение Лилианны, которая делала хитроумные тайники, но не сумела разгадать простейшую уловку виконта. Дар обольщения? И действует при зрительном контакте.

– Видимо, ты забыла, как хорошо нам было вдвоем. Помнишь сад? Озеро и лебедей? – Баннет приближался, охранник бездействовал, я же старалась не поднимать головы.

Отступая, уперлась в дерево и сжала кулаки. Не уж, на такие пошлости, как озеро с лебедями, он меня точно не поймает!

Когда пальцы виконта вцепились в мой подбородок, я попыталась вывернуться и убрать его руку, но сил нетренированной женщины не хватало для обороны. Попыталась пнуть, но он прижал мои колени ногой к широкому стволу. Я могла сопротивляться лишь несколько секунд, затем Баннет все же вынудил взглянуть в свои глаза.

Ярко-голубые, такие красивые, искрящиеся, манящие, и смотрят с такой непередаваемой добротой. Они не могли бы оставить равнодушной ни одну женщину. Да что там – ни одного живого человека на земле. Как я могла убегать от этих прекрасных глаз? Видела ли я когда-нибудь глаза прекраснее?

Глава 5

Губы молодого виконта уже почти коснулись моих, и я почти этого хотела. Только в глубине сознания что-то сопротивлялось, что-то напоминало о совсем других глазах, но я никак не могла вспомнить, о каких.

Вдруг слева послышались шаги, и лицо Баннета передо мной исчезло. Еще несколько мгновений я тупо вглядывалась в темноту перед собой, но вскоре поляну осветило множество факелов. Только теперь я услышала лай собак, таких огромных, что они больше напоминали волков. Оказывается, Анмар был так близко.

Осмотревшись, заметила моего неудачливого любовника. Он валялся на траве у ног короля. Анмар стоял над ним, как палач, скрестив руки на груди. Вокруг собрались люди из личной гвардии правителя: лучшие бойцы и вышколенные настолько, что по их лицам нельзя было понять, как они относятся к происходящему.

Король схватил виконта за светлые волосы и вздернул его голову, заставив поднять лицо. Виконт, бледный как полотно, попытался что-то сказать, но тут же получил пощечину. Неровный свет факелов в этот момент выхватил из тени лицо короля, и я содрогнулась, заметив, как полыхают яростью его зеленые глаза.

– Ты посмел прикоснуться к моей невесте. Знаешь ли ты, какое наказание полагается за твое преступление? – Анмар почти шипел, впервые я видела, чтобы он настолько откровенно проявлял эмоции.

– С-смерть, Ваше Величество. И я готов принять ее, – виконт попытался изобразить гордость, но получилось у него не слишком убедительно.

– Не дожدهшься, – Анмар криво улыбнулся, отчего стал походить скорее на разбойника с большой дороги, и его элегантная одежда смотрелась странно в сочетании с этой улыбкой.

Король больше не задавал вопросов: только смотрел в лицо виконта. Тот кривился, извинялся, пытался сопротивляться тому всепоглощающему давлению, которое я недавно испытала и на себе, но безуспешно. Значит, вот так применение темного дара выглядит со стороны. Если придворные Анмара видят нечто подобное регулярно, то неудивительно, что они так неразговорчивы.

– Я л-лишь хотел получить в жены леди Велрей и ее приданое. Ни о какой измене не помышлял, клянусь! – наконец, выкрикнул Баннет и обмяк. Если бы не рука короля, который все еще держал мальчишку за волосы, он бы рухнул в мокрую траву.

Анмар смерил взглядом неудачливого предателя, затем меня. Я подавила инстинктивное желание поежиться и наоборот, расправила плечи, демонстрируя полное равнодушие к судьбе того, кого, возможно, любила настоящая Лилианна, но на кого совершенно плевать мне.

– Этого в темницу. Первый и пятый едут со мной, остальные – в замок, – распорядился король и отшвырнул Баннета. Тот покатился по траве, не делая больше никаких попыток сопротивляться. Даже когда его подхватили под руки и водрузили на лошадь, он выглядел как мешок с навозом – такой же рыхлый и безучастный к своей дальнейшей судьбе.

Король повернулся к телохранителю виконта, который стоял на окраине поляны, не смея шелохнуться.

– В-ваше Величество, я готов...

Договорить мужчина не успел: меч Анмара, который до этого покоился в ножнах на бедре, рассек ему горло прежде, чем тот успел хоть как-то оправдаться.

– Он пытался помочь мне, – прошептала я, впрочем, не особенно надеясь, что король отреагирует на мои слова.

– Тот, кто предал хозяина однажды, предаст и второй раз, – сказал как отрезал Анмар.

Я сглотнула. Не значит ли это, что следующей полетит моя голова. С другой стороны, если таковы истинные убеждения Анмара, то почему рыцарь Империи, переметнувшийся на его сторону, все еще жив? Или правило «предал однажды, предаст и дважды», распространяется только на бесполезных слуг? Хотелось бы мне задать этот вопрос королю в лицо, но так я уничтожила бы свою конспирацию: о прошлом так называемого графа Шердона в Нордоте, вероятно, мало кто знал.

Когда король подошел ко мне, захотелось бежать. Далеко и без оглядки. И это я еще хоть немного к нему привыкла. Каково же было Лилианне осознавать, что она стала невестой настолько пугающего человека?

– Ты не ранена? – Анмар внимательно меня осмотрел. Я только покачала головой, но он все равно пристально взгляделся мне в глаза, убеждаясь, что не лгу. – Тогда возвращаемся в поместье Велрей.

Мы прибыли к рассвету. Ужасно хотелось помыться и завалиться спать, а главное – избавиться от подавляющего общества короля хоть на пару часов. Но мне предстояло объясниться: на его месте я тоже хотела бы знать, каких темных богов тут вообще произошло.

Тот факт, что я все еще жива и даже не под воздействием его чар, намекал, что Анмар мне хоть немного, но доверяет, однако я все равно оставалась настороже.

Когда мы остались наедине в моем импровизированном кабинете, он снова вальяжно опустился в кресло.

– Итак, назови мне хоть одну причину не обезглавить тебя прямо здесь, – с мнимым спокойствием потребовал он.

По коже пробежал холодок от его тона.

– Хотя мои действия и были безрассудными, но в результате нам все же удалось выяснить, кто стоял за запиской и чего он хотел. Я не помнила об этом, но даже если бы и знала, сейчас не согласилась бы предать свои обеты и сбежать с каким-то мелким интриганом, – отчиталась я, говоря исключительно честно. Для достижения моей цели всякие сомнительные женишки мне не нужны, я должна стать женой Анмара, чтобы завершить начатое.

Король вздохнул, с грацией пантеры поднялся с кресла и приблизился. Я забыла как дышать, когда он оказался прямо за моей спиной, и отчего-то боялась повернуться. Вдруг он уже занес над моей головой меч? Тогда лучше до последнего об этом не знать, все равно в теле Лилианны я не сумею защититься.

Когда на удивление теплые пальцы коснулись кожи на моей шее и перехватили прядь волос, выбившуюся из простой прически, я рвано выдохнула, как дышит загнанная охотничьими собаками лань. Так и я должна была себя чувствовать, но прикосновения короля и его спокойный голос почему-то будили совсем иные чувства. Может, так на него реагирует тело Лилианны? Может, она действительно была равнодушна к Анмару? Но если так, то зачем подготовила план побега? Нет, сама я точно не могу испытывать ничего подобного по отношению к узурпатору и тирану.

– Скажи, Лилианна, – медленно заговорил Анмар, накручивая прядь моих волос на палец, – если бы между нами не стояли никакие условности и обязательства, ты согласилась бы стать моей женой?

Вот так вопрос. И что мне ответить? Если скажу, что согласилась бы, он тут же почувствует ложь, и привет – очередной сеанс подавления воли.

– Нет, – выдохнула я, чувствуя, как король легко, почти невесомо ведет пальцами вниз по шее, потом к плечу, оттягивая свободный ворот туники кочевников, которую я так и не успела снять. – Но я готова выполнить свой долг. Ради страны и всех, кто мне дорог.

Ради Империи, ради бывших сослуживцев и ради мира. И пусть я больше не рыцарь Карента, но это не значит, что я в одночасье перестала любить тех людей, с кем сражалась бок о бок.

– Что ж, пока что этого довольно, – может, мне показалось, но в голосе Анмара я слышала явное разочарование.

Ему что, на самом деле нравится Лилианна? Может, он даже в нее влюблен? Интересно, давно ли? И я даже немного в обиде на него: рыцарь Кармента, она же секретарь посла, так старалась, чтобы влюбить в себя этого чурбана, а ему нравится какая-то грубоватая девица из его собственной аристократии, в которой до моего появления не было ни смелости, ни шарма, только склонности мелкой интриганки. Последствия ее действий разгребаю я, а все лавры – ей. И нет, я не ревную, но это несправедливо. Не ревную ведь?

Скорее бы Анмар убрался куда-нибудь в столицу, тогда, без его давящего присутствия прямо за спиной, я смогла бы нормально обо всем подумать.

Но надеждам моим не суждено было осуществиться. Будто прочтя мои мысли, Его Величество отошел на шаг и уже будничным, равнодушным тоном поставил меня перед фактом:

– Утром мы отправляемся в столицу.

– Вы имеете в виду, что и я поеду тоже? – на всякий случай спросила я, уже чувствуя, что дело пахнет жареным. – Но я думала, что у меня будет немного больше времени, чтобы попрощаться с родными...

– Я не хочу второй раз отлавливать свою невесту где-то в горах, – отрезал Анмар и вышел, оставив меня в полной растерянности.

Все мои планы по получению хоть каких-то навыков самообороны, по изучению местного быта и политики пошли прахом: в столице заниматься чем-то подобным на глазах у всех придворных будет проблематично.

Темные боги, ну за что мне все это?!

***

Мы выезжали на рассвете. Я совершенно не выспалась, в связи с чем категорически отказалась надевать женский костюм для верховой езды с длинной юбкой-амазонкой: не хватало еще свернуть себе шею, свалившись с лошади.

Родители провожали меня без особенных страданий. Оба считали, что Лилианна засиделась в девицах, и на ее отъезд с будущим женихом смотрели благосклонно. Тем более, забирал ее не кто-нибудь, а сам Король. Он кстати, немой каменной глыбой нависал надо мной, постоянно оказываясь где-то неподалеку.

Мы ехали маленькой группой – два личных гвардейца Анмара, он и я. Можно было бы подумать, что между четырьмя людьми, которые уже битый час смотрят на однообразные скалистые тропинки, завяжется какой-нибудь интересный разговор, но солдаты хранили молчание, как и мой жених. Я же понятия не имела, с чего бы начать необременительную беседу. Не о погоде же, в самом деле, говорить.

Нордот всегда был отдаленным, полумифическим краем, покрытым тайной. Все остальные жители Империи воспринимали его то ли как дикие сказочные места, то ли как опасное горное ущелье, в котором водятся монстры. Все знали, что оттуда возят ценные породы камня и драгоценные металлы, и что в обмен на материалы Империя предоставляет своей маленькой провинции лучшую защиту от чудовищ, однако нравы и многие законы, царившие на этой земле, казались жителям Империи странными, в лучшем случае просто непонятными, в худшем – дикими. Из-за цепи высоких гор, которая опоясывала Нордот с востока, на границе с Империей, мало кто отваживался путешествовать в этот дикий край. Эта же цепь гор помогала довольно малому количеству солдат Анмара отражать нападения имперских рыцарей уже несколько лет.

Вот и все, что я до сих пор знала про Нордот. И не слишком то сильно расширила свои познания ни за время работы при посольстве, ни пока жила в поместье Велрей. Выяснила только, что местные жители не слишком дружелюбны, не любят чужаков и чтят старые традиции, в том числе и пресловутые сложные правила этикета, от которых в Империи давно уже

отказались. Негусто и совершенно не годится для беседы: своей неосведомленностью я непременно выдам себя, если начну что-то расспрашивать.

От размышлений меня отвлек громкий шорох в кустах. Анмар подал знак остановиться, и мы все усталились на дрожащие ветки. Я надеялась, что сейчас на тропу выскочит кролик, но над поляной, где мы замерли в ожидании, разнесся протяжный вой сразу нескольких то ли волков, то ли кого похуже.

– Всем спешиться, – скомандовал Анмар.

Я спрыгнула с коня и, не особенно раздумывая, скользнула за спину короля. Если его загрызут волки, меня вполне устроит такой вариант, мое честолюбие не будет слишком уж задето. Особенно если мне самой при этом удастся выжить.

Когда на поляну, освещенную утренним солнцем, выскочили три огромные твари, отдаленно напоминавшие волков, я вздрогнула и отчаянно пожалела, что у меня при себе нет вообще никакого оружия. Чудовище скалили пасти, топорщили черную шерсть, которая будто поглощала свет, и медленно приближались к королю и его гвардейцам, которые уже обнажили оружие.

Звери атаковали одновременно, будто по команде. Я напряглась, готовая в любой момент спастись бегством, но схватка завершилась за несколько мгновений: Анмару потребовались несколько быстрых движений, чтобы расправиться с двумя чудовищами, еще двое воинов, прикрывая его со спины, зарезали третью тварь. Правда, напоследок она извернулась и полоснула короля по спине – почти в то же место, куда я не так давно воткнула кинжал.

Анмар зашипел, но я не спешила подходить. Долг заботливой невесты требовал подбегать к нему прямо сейчас, но я выждала еще пару мгновений, убеждаясь, что все три твари перестали дергаться и больше не выкинут никаких неожиданных трюков. И только когда проявлять заботу стало безопасно, подошла к королю.

– Ваше Величество, позвольте, – покопавшись в дорожной сумке, я нашла заживляющую мазь, которую взяла в дорогу по давней привычке, не особенно задумавшись о том, что леди полагалось бы вместить в сумку еще несколько заколок.

Король спорить не стал. Не то, чтобы мне сильно хотелось ему помогать, но, во-первых, надо завоевывать доверие, во-вторых – очень уж любопытно было взглянуть на шрам после отравленного кинжала.

Солдаты из личной гвардии Армана тактично делали вид, что ничего не замечают, и принялись стаскивать туши к краю поляны, чтобы завалить их камнями и приглушить запах трупов, который способен привлечь новых хищников.

Я же не без удовольствия наблюдала, как король снимает сначала порванную на плече кожаную куртку, затем рубашку, светлая ткань которой побагровела от крови. Нет, он не кривился от боли и никаких звуков, указывающих на страдания, не издавал, но я видела, что движение правой рукой причиняет ему боль.

Когда Его Величество повернулся ко мне спиной, я бегло осмотрела несколько старых шрамов, на несколько мгновений залюбовалась мускулами, которые играли под загорелой кожей. К сожалению, рану от моего кинжала разглядеть не удалось: когти неизвестной твари прошли прямо по ней, оставив на месте аккуратного разреза три рваные полосы.

Наверное, порядочным девицам Нордота полагалось стесняться полуобнаженного мужчины, и я честно пыталась разыгрывать смущение и отводить глаза. Пока забирала у короля испорченную рубашку и, намочив ее в соседнем ручье, вымывала из раны грязь. В общем, приличной леди из меня никак не получалось. Да и мысли роились отнюдь не вокруг этикета.

Когда я еще была ученицей в Ордене, на занятиях по политике нам рассказывали, что Империя посылает в Нордот военную помощь для борьбы с чудовищами, которые в изобилии водятся там.

Так что же они делают здесь, прямо посреди крупной и относительно оживленной дороги? Разве рыцари не должны были истребить их?

Я подняла голову, чтобы спросить, как себя чувствует Анмар, но, столкнувшись с ним взглядом, прикусила губу: только сейчас осознала, что свой вопрос задала вслух. Король, стоя в пол оборота, повернул голову, и смотрел на меня свысока с едва заметной насмешкой.

– Я предупреждал, что имперские книги по истории Нордота неточны. Военной помощи на самом деле было не так много, как принято рассказывать в хрониках или официальных отчетах. Обычно солдат из Империи выделяли только для охраны повозок с металлами, которые доставляли в столицу, – пояснил он.

Наглая ложь! Рыцари Ордена защищали всех жителей Империи из любой, даже самой отдаленной провинции, с одинаковым рвением! Такого просто не может быть, чтобы по дорогам расхаживали чудовища, а мои соратники сидели сложа руки!

Пришлось стиснуть зубы, чтобы сдержать гнев. Мое тяжелое дыхание и прикрытые глаза Арман истолковал по-своему.

– Не волнуйтесь, сейчас чудовища попадают на дорогах не так уж часто. К тому же, эти явно были нездоровы. Силами Нордота большинство из них удалось истребить, по крайней мере в густонаселенных районах. Такие случаи, как сегодня, довольно редки.

Очистив рану настолько хорошо, насколько могла с помощью старой рубашки и не кипяченой воды, я кивнула в ответ на рассуждения короля и принялась наносить мазь на его спину.

Каков наглец: присваивает себе заслуги рыцарей Ордена. «Силами Нордота», конечно! Наверное, убил парочку монстров после того, как узурпировал власть, но они, может, и вообще бы не вылезли из глухих лесов, если бы не началась неразбериха во власти и рыцари бы отсюда не ушли!

– Я уверена, что вы, Ваше Величество, сможете меня защитить, – выдала я, стараясь, чтобы фраза прозвучала не слишком натянуто.

– Разумеется я буду защищать ту, которая так обо мне заботится, – можно было бы принять слова короля за комплимент, но я слышала в его интонациях если не издевку, то точно иронию. – Удивлен, что вы знаете, как лечить такие раны.

Я замерла с занесенной над баночкой с мазью рукой. Темные боги, это же надо было так себя подставить!

Глава 6

С деланой неторопливостью, даже вальяжностью, я отступила на шаг, убеждаясь, что обработала все края рваной раны, закрыла тюбик с мазью и убрала его в седельную сумку. Потом достала платок и принялась вытирать руки – мазь воняла и оттираться не желала, и возня с ней давала мне время обдумать ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.